

Глава 10. Десять драконов!

— Дракон!

Фу Лин и Ниденага сидели на корточках перед палаткой, и глаза у обоих сияли от восторга. Ниденага торжественно передал юноше крошечную фигурку дракона, вырезанную из кукурузного початка, словно вручал бесценную реликвию.

Маленький ящер замер в изящном прыжке. Трудно было поверить, что обычный початок можно превратить в такое чудо: пять его когтей были вырезаны с ювелирной точностью, а рога на голове казались почти живыми — мастер даже умудрился изобразить на них несколько нитей драгоценных камней, грани которых были отчетливо видны.

«Поросенок» нетерпеливо постучал копытцем по деревянной доске, похрюкиванием торопя покупателей.

Фу Лин с серьезным видом вертел кукурузного дракончика в руках, рассматривая его со всех сторон. За напускной строгостью скрывался чистый восторг, а уголки губ то и дело подрагивали, грозя расплыться в довольной улыбке. Было ясно без слов: подарок невероятно ему понравился.

Ниденага, заметив это, опустил взгляд. С явным неохотой он выудил из кармана круглый предмет и, долго потирая его пальцами, наконец вложил в копытце поросенка.

Это был комок смятых купюр, в центре которого скрывалось нечто твердое. Стоило развернуть десятиевровую бумажку, как на свет показалась золотая монета с головой дракона.

Расплатившись, Ниденага поднялся, небрежно отряхнул брюки от крошек и, пристроившись рядом с Фу Лином, зашагал прочь.

Лили-старшекурсник, подменявший мастера, машинально прикусил золото и тут же судорожно вдохнул. Его короткие лапки заработали с бешеной скоростью: он в мгновение ока догнал покупателя, вскарабкался по его штанине и запихнул монету обратно в карман владельцу.

Ниденага в замешательстве залез в карман и вытащил горсть измятых бумажек, среди которых снова блеснул благородный металл.

Маленькая золотая монета с головой дракона так ярко сияла в лучах солнца, что в глазах Фу Лина отразился этот неземной блеск. Юноша замер, словно пригвожденный к месту этим чеканным изображением.

На реверсе красовалась голова западного дракона — грозная, величественная, вырезанная настолько искусно, будто зверь был готов в любой миг сорваться с диска и огласить всё вокруг

яростным ревом.

Сердце заядлого любителя всего драконьего пропустило удар. Фу Лин мгновенно прильнул к Ниденаге, вцепившись в его руку и не сводя горящего взгляда с находки. В корзинке у него уже лежали цветы, веера, резьба... целая гора понравившихся вещей, но всё это меркло перед этой крошечной монетой.

Подумать только, настоящая монета с головой дракона! Золотая!

— Это валюта из ваших краев? Антиквариат? Скажи, у тебя есть еще каналы для покупки? Я куплю! Всё куплю!

Слова посыпались из Фу Лина градом. Охваченный азартом, он прижимался к спутнику всё теснее. Юноша едва ли не запрыгнул в объятия Ниденаги, пытаясь рассмотреть сокровище поближе, и его прекрасное лицо оказалось в опасной близости от лица соседа.

Ниденага замер, ослепленный близостью своего «золотого дракончика». Он слегка отвел взгляд и, перебирая пальцами, разглядел все бумажные деньги. Там были купюры по пять, десять, сто евро...

Человеческие деньги его не интересовали. Золото — вот единственная валюта, признанная везде. А привычка заворачивать его в бумагу, вероятно, пришла из старинной баллады.

«С собой они взяли немного меда и кучу золота с серебром, завернутых в пятифунтовую бумажку...»

Он пристально смотрел на профиль Фу Лина. В солнечном свете глаза юноши искрились неподдельным восторгом.

Ниденага сам не заметил, как крепко сжал в ладони и монеты, и измятые банкноты.

Когда первое очарование схлынуло, Фу Лин внезапно осознал, насколько близко они стоят и как странно он себя ведет. Он тут же отпрянул, выпрямляясь как струна, и неловко закашлялся, отведя взгляд. От резкого движения покупки посыпались из его рук на землю.

Ниденага наклонился и поднял веер. Бережно протерев его об одежду, он протянул вещь юноше.

Золотистые глаза дракона пристально следили за Фу Лином. Иностранец раскрыл ладонь: там лежали мятые евро и несколько золотых монет, которые так приглянулись его другу.

Эти монеты чеканились в Средневековье и имели хождение в западных мистических кругах. В

те времена люди были одержимы историями о героях-драконоборцах; они называли награбленные богатства «сокровищами злого змия», обеляя кровавый разбой и выдавая его за праведный поход. Именно тогда и появились эти артефакты.

Поскольку их выпускали небольшими партиями и чаще всего хранили в частных коллекциях, чистота металла была очень высокой. Когда-то в логово Ниденаги ворвались ведьма и рыцарь; после их смерти дракон получил эти вещи в качестве трофеев.

Западные драконы — существа крайне жадные. Они свирепы, жестоки, коварны и властны. Но если кто-то попадает в список сокровищ, которые нужно оберегать, дракон не поспеет на защиту и не откажется поделиться.

В конце концов, разве от этого богатств в сокровищнице станет меньше? Нет, всё равно они будут принадлежать дракону. Драконьи, драконьи — всё здесь драконье!

Осознав, что Фу Лин действительно хочет их, Ниденага просто отдал монеты ему.

Юноша оторопел. Он нерешительно взял одну, словно не до конца понимая намерения приятеля.

— Это мне?

В душе Фу Лина что-то дрогнуло. Поняв, что иностранец говорит серьезно, он широко распахнул глаза, а его густые ресницы затрепетали.

— П-правда? Я могу заплатить, честно! По цене антиквариата, — голос юноши зазвучал звонче и радостнее.

Казалось, в его взгляде заплясали искры, а изгиб бровей стал еще более дерзким. Он не смог сдержать улыбку и, отбросив притворство, открыто рассмеялся, глядя на Ниденагу.

Этот смех был невероятно красивым. В искренней радости юноши не было ни тени лукавства; он весь словно светился изнутри, согревая сильнее, чем солнечные лучи.

— Я серьезно, у меня есть деньги, — Фу Лин весело хлопнул себя по груди, глядя на великана снизу вверх. — Маленький господин Фу сказочно богат!

Ниденага сложил банкноты и сунул их в карман Фу Лина, глухо проворчав:

— У меня тоже есть.

— Нет, теперь нет, — Фу Лин коснулся набитого кармана и хитро прищурился. — Все твои деньги теперь у меня.

Он подмигнул Ниденаге, и это движение было таким живым и очаровательным.

«Как вообще может существовать такой человек?»

Фу Лин невольно разглядывал своего высокого и молчаливого спутника. За те несколько дней, что они жили в общежитии, юноша не раз обещал «опекать» соседа, но на деле выходило, что Ниденага заботился о нем куда больше. Деньги, вещи — казалось, иностранец не ценил ничего, кроме еды.

Фу Лин внезапно заинтересовался и спросил:

— Нид, а ты сам-то знаешь, что тебе нравится?

— Нравится... — Ниденага ответил не задумываясь: — Золото!

Он помедлил, глядя на юношу, и добавил:

— И ты. Ты — хороший.

В его взгляде, спокойном и глубоком, читалась абсолютная искренность. Каждое слово было правдой.

Фу Лин замер, глядя на этого красавца. Резкие черты лица Ниденаги, тени на его челе — во всём этом было что-то дикое, но взгляд его был полон такой нежности, что это казалось невероятным.

«Наверное, все иностранцы такие — открытые. Могут вот так запросто бросаться словами о симпатии»

Сердце Фу Лина пропустило удар. Он смущенно почесал щеку и отвернулся:

— Ну... ты мне тоже вроде как нравишься. Мы же друзья, в конце концов.

Он поспешно добавил это, словно пытаясь оправдаться. Щеки его слегка пылали.

— В общем... я тебя не обижу.

Наивный маленький дракон даже не подозревал, что те, кто кажутся простодушными и лишенными желаний, на самом деле требуют больше всех. Фу Лин, и не догадывавшийся, что попал в поле зрения настоящего западного чудовища, пребывал в восторге от того, что нашел такого хорошего друга.

«Хороший друг».

Для юноши, у которого всегда было мало близких людей, эта мысль была настолько волнительной, что даже во время дневного сна он не мог успокоиться.

Проворочавшись с боку на бок, Фу Лин не выдержал и перебрался на кровать Ниденаги, устроившись напротив него. Тот лежал под тонким одеялом. Почувствовав движение, иностранец открыл глаза и лениво повернулся к гостю.

Хвост, скрытый под тканью, шевельнулся: Ниденага привычно прижал его к себе, точь-в-точь как Фу Лин обнимал своего игрушечного дракона.

Так они и лежали на одной постели — голова к голове, лицом к лицу.

Фу Лин потянул край одеяла, но тот не поддался. Юноша недовольно надулся:

— Поделись.

Ниденага, придавив одеяло хвостом, невозмутимо отозвался:

— Холодно.

— Мне тоже холодно, давай укрываться вместе.

Великан немного подвинулся к стене. Фу Лин юркнул под одеяло и выудил телефон:

— Давай посмотрим «Подземелье вкусностей»?

— Давай.

Они надели наушники, по одному на каждого, и замерли, погрузившись в просмотр.

Спустя несколько минут перевозбужденный за день Фу Лин начал засыпать в уютном тепле. Холодный воздух из кондиционера приятно освежал комнату. Юноша зевнул, прислонился к плечу Ниденаги и вскоре засопел.

Его рука разжалась, телефон переключался к соседу. Ниденага ловко включил следующую серию и принялся завороченно наблюдать за тем, как персонажи поедают монстров.

Внезапно Фу Лин завопил во сне. Его рука скользнула под одеяло и нащупала хвост черного дракона. Приняв его за своего плюшевого Леле, юноша крепко прижал его к себе.

Ниденага позволил своему истинному облику проявиться: его мощный хвост лениво обвился вокруг «золотого дракончика», прошел вдоль талии и мягко придавил его спину. Сам же дракон устроился в районе подушек, укрыв их обоих огромным крылом.

В комнате царил полумрак, плотные шторы не пропускали ни единого луча дневного солнца. Пока мир за окном кипел жизнью, двое первокурсников, у которых не было занятий после обеда, безмятежно спали в своей тихой гавани.

Черты лица Фу Лина смягчились во сне, длинные ресницы отбрасывали легкие тени. Белоснежное лицо юноши слегка покраснело от тепла, а его дыхание согревало холодную чешую. Он что-то невнятно пробормотал, перевернулся и уткнулся подбородком в черного дракона, чувствуя себя в полной безопасности.

Ниденага на мгновение открыл глаза. В темноте блеснуло расплавленное золото, но вскоре он снова зажмурился, плотнее укрывая юношу крылом.

Засыпать, обнимая свое главное сокровище — вот жизнь, достойная дракона!

[Ниденага: Полное удовлетворение.jpg]

<http://bllate.org/book/15864/1433683>